

ПРОБЛЕМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 158–162
North Caucasus Legal Vestnik. 2022;(1):158–162

Проблемы межотраслевого регулирования юридической деятельности

Научная статья

УДК 34

doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-1-158-162

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОМОЩНИКА АДВОКАТА

Ольга Григорьевна Зубарева¹, Евгений Александрович Каракчеев²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹zybareva@yandex.ru

²eugenekarakcheev@gmail.com

Аннотация. В статье исследован правовой подход к пониманию дефиниции «помощник адвоката» с точки зрения ретроспективного анализа и положений современного законодательства, а также актов адвокатских палат субъектов. Проанализированы научные подходы в отношении понятия и значения дефиниции «помощник адвоката». Рассмотрены перспективы развития законодательства, в частности ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» в РФ. Сделан вывод о необходимости реформирования отдельных норм данного закона.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, адвокатская деятельность, статус адвоката, квалификационный экзамен, юридическая помощь, помощник адвоката

Для цитирования: Зубарева О. Г., Каракчеев Е. А. Правовой статус помощника адвоката // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 158–162. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-158-162>.

Problems of Intersectoral Regulation of Legal Activities

Original article

LEGAL STATUS OF A LAWYER'S ASSISTANT

Olga G. Zubareva¹, Evgeny A. Karakcheev²

^{1, 2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹zybareva@yandex.ru

²eugenekarakcheev@gmail.com

Abstract. The article examines the legal approach to understanding the definition of "lawyer's assistant" from the point of view of retrospective analysis and provisions of modern legislation, as well as acts of the chambers of advocates of the subjects. The scientific approaches to the concept and meaning of the definition of "lawyer's assistant" are analyzed. The prospects for the development of legislation, in particular the Federal Law "On Advocacy and Advocacy" in the Russian Federation, are considered. The conclusion is made about the need to reform certain provisions of this law.

Keywords: lawyer, advocacy, advocacy status, qualification exam, legal assistance, lawyer assistant

For citation: Zubareva O. G., Karakcheev E. A. Legal status of a lawyer's assistant. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(1):158–162. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-158-162>.

Профессия адвоката в разных её проявлениях и на разных этапах отечественной истории является одной из самых древних профессий в мире, ибо необходимость представления интересов человека появилась с того момента, когда первый нормативно-правовой акт получил свое письменное воплощение.

Многие, рассуждая об адвокатуре, не всегда принимают во внимание наличие у адвокатов права иметь помощников и стажеров, назначение и статус которых ясен далеко не всем, при том, что профессия помощника адвоката является ровесницей адвокатской профессии.

Так, во времена активного реформирования законодательства в 1864 году, помощники адвокатов стали вполне самостоятельной юридической единицей, целью которых было не только техническое обеспечение деятельности адвоката (в то время называвшимся присяжным поверенным), но и получение необходимых профессиональных навыков, чтобы в будущем пополнить ряды присяжных поверенных¹.

Иными словами, помощники адвокатов уже в Царской России входили в состав адвокатского сообщества, наследуя традиции, принципы, философию, и составляли новое поколение профессионалов.

Естественно, что у адвокатов возникала соответствующая обязанность по практическому и теоретическому обучению своих подопечных, что в свою очередь позволяет выделить одну из неочевидных функций самих адвокатов – отбор и воспитание достойных претендентов на получение в будущем статуса адвоката. Отсюда и еще одна функция – передача фундаментальных основ адвокатуры новому поколению.

Анализируя вышеназванные функции адвокатов и их помощников, можно закономерно сделать вывод о ключевом признаке, применяемом правоведами того времени – получение адвокатского статуса вкупе с поднятием авторитета адвокатуры.

С приходом советской власти адвокатура пережила свое первое перерождение. На смену помощнику пришел стажер адвоката, являвшийся непосредственным претендентом на получение статуса адвоката, чему и посвящалась вся его деятельность наряду с оказанием поддержки адвокату.

При этом принципиальной разницей стало то обстоятельство, что стажеры, в отличие от помощников, могли и должны были начать осуществлять самостоятельную адвокатскую деятельность. Не по всем делам, но, как минимум, по тем, которые квалифицировались адвокатами как «несложные», в число которых входили и уголовные дела.

Принятый в 2002-ом году Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ (далее – Закон)² попытался стать неким консенсусом между царским и советским подходами, заново интегрировав должность помощника адвоката.

Закономерно появился ряд острых вопросов: как отличать стажера от помощника? В чем принципиальная разница, если из текста Закона следуют только различия в уровне образования и ограниченности сроков? Как ограничивается адвокатская деятельность стажера, при том, что помощнику она вовсе запрещена? Единого ответа на эти вопросы не дано, они являются предметом дискуссии современных правоведов и по сей день.

Например, в пользу оставления только должности помощника высказывался Ю.И. Стецовский: «Срок стажировки может быть удлинен коллегией, но при этом нельзя забывать об ограниченности ее средств для оплаты труда стажеров. В связи с этим заслуживает внимание вопрос о введении института помощников адвоката. Находясь в течение нескольких лет после окончания стажировки под повседневным наблюдением опытных адвокатов, проводя несложные оплачиваемые дела, помощники приобретают опыт и знания, что улучшит подготовку адвокатов» [1, с. 57–64].

Ю.С. Самков же справедливо замечает: «Адвокат должен иметь право под свою ответственность поручать помощнику заниматься юридической деятельностью в том объеме, который соответствует его образовательному уровню, способностям и набранному опыту» [2, с. 35]. Ему парирует Ю.А. Ильин: «Составление обыкновенного искового заявления – уже адвокатская деятельность. И если до появления этой статьи помощник адвоката занимался

¹ Высочайше утвержденный 20.11.1864 «Устав гражданского судопроизводства» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе. 1864. N 41477 ... 1867.

² Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. N 23. Ст. 2102.

подобной работой, то теперь он будет лишен такой возможности. Для чего, спрашивается, закрепили этот статус?» [3, с. 89–90].

Все три позиции имеют под собой зерно истины, и каждая по-своему обоснована, что в свою очередь подтверждает тот факт, что содержание дефиниций «помощник адвоката» и «стажер адвоката» в современную эпоху должно быть пересмотрено. В пользу этого говорит и само содержание Закона, которое не дает исчерпывающего определения ни «помощник адвоката», ни «стажер адвоката». Закон лишь ограничивается перечислением неисчерпывающего перечня характеристик и такого же перечня прав и обязанностей.

Так, помощником адвоката является совершеннолетнее лицо, обладающее средним юридическим образованием, неоконченным высшим образованием или высшим образованием (п.1 ст.27 Закона). Помощник адвоката, как и сам адвокат, должен быть полностью дееспособным и несудимым. Помощник адвоката адвокатской деятельностью не занимается и обязан хранить адвокатскую тайну.

На этом характеристики Закона заканчиваются и становится очевидно, что в таком нормативно-правовом положении имеется ряд проблем.

Во-первых, требование к образованию откровенно устарело и требует модернизации путем приведения в соответствие с действующим законом об образовании.

Действующая редакция Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»¹ не содержит терминов «среднее специальное» (в данном случае среднее юридическое) образование, а также не раскрывает термина «неоконченное высшее образование».

Предполагается, что под «средним юридическим» образованием должно пониматься современное «среднее профессиональное» образование, в частности среднее профессиональное юридическое образование. Видится, что такая неточность формулировок может попросту сбить с толку не только потенциального претендента, но и должностных лиц, с которыми будущий помощник неизбежно столкнется при осуществлении своих прямых обязанностей.

Кроме того, привязка к действующему закону в сфере образования одновременно даст ответ и на вопрос обязательности для помощника адвоката получать высшее юридическое образование в ходе осуществления своей профессиональной деятельности.

Единообразия по этому вопросу нет ни на федеральном, ни на уровне субъектов РФ. Примерное положение о помощнике адвоката, разработанное и изданное Федеральной палатой адвокатов, по сути, дублирует положения Закона и никакой ясности не привносит, оставляя разрешение данного вопроса на откуп палатам субъектов РФ².

Среди субъектов так же отсутствует единство в данном вопросе. Например, в адвокатской палате Калининградской области установлен нижний предел образованности помощника адвоката – минимум 4-ый курс высшего учебного заведения³. В Удмуртской же области пороги практически размыты: «кандидат обязан успешно сдать промежуточную аттестацию не менее чем за два года обучения»⁴.

Сказанное обуславливает необходимость реформирования если не Закона, то, как минимум, акта Федеральной палаты адвокатов в части разъяснения низшего и высшего порога образования претендента на статус помощника адвоката.

Во-вторых, указания на обязанность хранить адвокатскую тайну и запрет осуществления самостоятельной адвокатской деятельности очевидно исчерпывающе не раскрывает функционального назначения помощника адвоката, что является существенным условием для понимания его правового статуса.

Бытовой подход к обязанностям помощника сводится к тому, что помощник осуществляет сугубо техническую поддержку: набор текста, направление корреспонденции и т. д.

Рассмотрев философию субъектных палат в данном вопросе, можно выявить определенную разность подходов в толковании содержания обязанностей помощника.

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.

² Положение о порядке работы помощника адвоката, утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27.05.2020, протокол N 14 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ". № 3. 2020.

³ Положение о помощнике адвоката. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/regulations-on-the-procedure-of-work-of-the-assistant-to-the-lawyer>

⁴ Положение о помощнике адвоката. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://advokpalata-21.ru/dokumentapcr/polopomoch.html>

Республика Татарстан раскрывает обязанности помощника в достаточно узком ключе, сводящемся к раскрытию непосредственно бытового подхода к пониманию обязанностей помощника. Так, в рассматриваемом положении фигурируют такие обязанности как ведение приемной записи, ведение делопроизводства, что можно отнести к функциям секретаря. Присутствует обязанность по отслеживанию изменений в законодательстве, что по своей природе относится к профессиональному развитию. Также в нем присутствует формулировка «анализ и подбор судебной практики, подготовка аналитических, информационных, справочных и других материалов, необходимых адвокату для осуществления профессиональной деятельности», которая в своем разнообразии все же не отграничивает помощника от стажера и подробностей такой деятельности не раскрывает¹.

В Нижегородской области занимает позицию, в соответствии с которой, помощник присутствует при осуществляемой адвокатской деятельности. Косвенное участие также подразумевается, так как помощник вправе выдвигать версии, участвовать в определении круга доказательств, собирать их, готовить проекты процессуальных документов. Так же в палате данного субъекта при наличии доверенности, оформленной в соответствии с требованиями процессуального закона вправе представлять интересы в судах².

Здесь следует обратить внимание на то, что в настоящее время в российской правоприменительной практике для представления интересов у мировых судей, в районных судах, а также по делам о несостоятельности (банкротстве) представителем может быть любое лицо при наличии доверенности, в которой отражены соответствующие полномочия. В рамках же дел, рассматриваемых по правилам Кодекса административного судопроизводства (ст.57 КАС РФ)³, а также в апелляции и кассации ГПК РФ (ст.53 ГПК РФ)⁴, в делах по АПК (ст. 61 АПК РФ) единственным требованием к представителю, помимо доверенности с надлежаще оформленными полномочиями, является наличие высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности⁵.

Представители вправе совершать тот комплекс процессуальных действий, который предусмотрен доверенностью. Нередко доверенности содержат полный перечень действий, предоставленный процессуальным законом стороне, а это именно те действия, которые законодатель вкладывает в понятие «адвокатская деятельность». Тем более, что процессуальный закон в положениях о представителях не содержит прямого указания на то, что представителем может быть только адвокат, а напротив, ставит адвоката в один ряд с иными лицами, имеющими высшее юридическое образование и доверенность от доверителя. Следовательно, процессуальный закон уравнивает в правовом статусе, как представителей-юристов, так и представителей-адвокатов.

На фоне такого законодательного регулирования, в отсутствии четких границ и критериев понимания «адвокатская деятельность», запрет помощникам адвоката осуществлять такую деятельность является дискриминирующим в случае, если у помощника адвоката есть высшее юридическое образование. По логике Закона, опытный юрист с высшим юридическим образованием, став помощником адвоката, утрачивает право на представление интересов доверителя в судах в силу прямого указания закона, при условии сопоставления терминов «представительство» и «адвокатская деятельность» до степени смешения. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что содержание Закона устарело и требует фундаментальных изменений, которые приведут его в соответствие с действующими процессуальными нормами.

¹ Положение о порядке прохождения стажировки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://aprt.fparf.ru/documents>

² Положение о помощнике адвоката Палаты адвокатов Нижегородской области, утверждено Решением Совета палаты от 10 февраля 2003 года (с изменениями от 06.04.2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://apno.ru/component/wmartalpha/docs/pomoshnik?Itemid>

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1391.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021)(с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. Ст. 4532.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

Таким образом, само содержание процессуального законодательства вынуждает согласиться с мнениями Ю. Ильина о том, что тот вид, в котором помощник сейчас отражен в законе, является дискриминационным.

Важно также обратить внимание, что с позицией о «зрелости» проблемы института помощника адвоката и стажера адвоката соглашается Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28.01.1997 г. № 2-П. В частности, Конституционный суд соглашается, что помощникам адвоката следует разрешить самостоятельно оказывать юридическую помощь под руководством адвоката-куратора¹. Отсюда следует необходимость формирования исчерпывающих критериев о функциональном назначении помощников адвокатов, равно как и закрепления закрытого перечня обязанностей.

Проведенный выше сравнительный анализ субъектного регулирования и федерального подводит к выводу об отсутствии существования универсального подхода к толкованию и реализации обязанностей помощника.

Изложенное свидетельствует о необходимости внесения изменений в действующие законодательные нормы о помощнике адвоката.

Анализируя все вышеизложенное в совокупности, можно самостоятельно сформулировать достаточно гибкую и в то же время исчерпывающую дефиницию помощника адвоката в Законе, внося соответствующие изменения в пункт 1 статьи 27: «Помощник адвоката – содействующее адвокату в осуществлении профессиональной адвокатской деятельности лицо, выполняющее отдельные юридические поручения, обязанное соблюдать нормы Настоящего закона, Кодекса профессиональной этики, актов органов управления адвокатурой, а также пользующееся теми же гарантиями, которые предоставлены адвокату Настоящим федеральным законом».

Список источников

1. Стецовский Ю. И. Адвокатура и государство. М.: Юристъ, 2007. 604 с.
2. Самков Ю.С. Развитие законодательства об адвокатуре за последние двадцать лет и перспективы его развития в дальнейшем // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2014. № 1 (43). С. 171–204.
3. Ильин Ю.А. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации и зарубежных государствах: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 365 с.

References

1. Stetsovsky Yu. I. *Advocacy and the state*. Moscow: Jurist; 2007. 604 p. (In Russ.)
2. Samkov Yu.S. The development of legislation on the bar over the past twenty years and the prospects for its development in the future. *Bulletin of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation*. 2014; 1(43):171–204. (In Russ.)
3. Ilyin Yu. A. *Professional rights of a lawyer-advocate in the Russian Federation and foreign countries*: monograph. Moscow: Yurlitinform; 2012. 365 p. (In Russ.)

Информация об авторах

О. Г. Зубарева – канд. юрид. наук, доц.;
Е. А. Каракчиев – магистрант.

Information about the authors

O. G. Zubareva – Candidate of Law, Associate Professor;
E. A. Karakcheev – Undergraduate.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.01.2022; одобрена после рецензирования 17.02.2022; принята к публикации 18.02.2022. The article was submitted 22.01.2022; approved after reviewing 17.02.2022; accepted for publication 18.02.2022.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 N 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // Собрание законодательства РФ. 17.02.1997. N 7. Ст. 871